

Церемония была простой, по крайней мере, мне хотелось бы сказать так. Но нет.

Свадьба бывшей принцессы Тиды и законной королевской особы Падме Амидалы не могла быть маленьким и откровенным событием. Это должно было быть чертовски огромно.

Я имею в виду огромный.

Я даже не вижу другого конца площадки!

Наполненные толпами людей со всей планеты и всей большой семьи Падме.

Я мог видеть, как душа выскользнула из тела Энакина в пятый раз, когда ему пришлось вести световую беседу с еще одним дальним родственником, трижды удаленным.

Он умоляюще посмотрел на меня.

«Спаси меня!» Его глаза кричали.

Неа. Ты зарылась в эту яму, Энни. Вы выкапываете себя обратно.

И нет, это совсем не потому, что я не очень хорошо разбираюсь в больших функциях, толпе или толпе в больших функциях.

Неа. Нисколько.

Я просто автоматически развернулся на 180 градусов и ушел от этих отношений преступника обратно на сторону Энакина, что было почти слишком грустно.

Я имею в виду, что он был маленькой сиротой, Энни, но все же я ожидал, что придет как минимум десять человек. Но нет.

Пять. Возьми это или оставь.

Я, Оффи, Асока, Ларс и Юларен.

Хотя это было понятно.

Рекс и компания лежали в постели от чумы и были помещены в карантин.

И никакие клоны более низкого ранга не удосужились, даже несмотря на бесплатный фуршет.

«Должен сказать, ты неплохо выглядишь в костюме. Почти как подводный порг». — поддразнила Асока, рисуя свое обычное бодрое поведение, но теперь, когда Оффи определился с этим, я увидел, как это разъедает ее изнутри.

Проклятие. Асока действительно любила меня.

Шииииит!

Это будет целая банка червей, которую мне придется открыть когда-нибудь позже.

Я глубоко посмотрел и улыбнулся ей в ответ.

«Ага. Ты тоже, Асока. В этом халате ты похожа на маленького кролика». Я ответил, глядя на ее белоснежный халат, похожий на чонсам, завязанный за спиной сине-коричневым узорчатым

поясом в узел с кроличьими ушками.

«Да, да, посетесь над моими недостатками». Она боролась в платье: «Но лучшего друга не было. Не могу дождаться, чтобы уже снять это. Оно сжимает мою жизнь».

«Отстойно сосать». — сказал я, протягивая Оффи ее напиток, а Асоке — свой.

«Как долго продлится это собрание? Церемония состоялась более 7 часов назад.

Уже почти полночь!" - заскулила Асока.

«Я тоже к этому не привык. Я никогда в жизни не видел столько мяса за один прием, а теперь могу просто схватить его, пока у меня не лопнет желудок? Абсолютно смешно!» — сказал Ларс, запихивая в пищевод еще один кусок какого-то бекона.

«Да. На данный момент это, по сути, встреча и приветствие. Хотя, как отец жениха, ты должен оставить немного... места для пустыни, Ларс». — сказала я, нервная из-за количества мяса, которое потребляет главный герой сёнэна.

Как будто он не провел последние полтора года, пропивая свое горе.

При таких темпах он определенно умрет на обратном пути домой.

«О, не беспокойся. У меня есть еще один желудок для сладостей». Он ответил бесстыдно.

Чем я могу восхищаться.

Асока, однако, только что получила фейспалм.

«Мне хотелось бы уйти с адмиралом Юлареном, когда у меня была такая возможность». Она сказала.

«Вообще-то, ты можешь уйти сейчас вместе с нами». - сказал я, допивая свой напиток.

"Ты уезжаешь?" — разочарованно спросила она.

«Чтобы получить наш подарок, да». Я.

«Правильно. Теперь, когда я думаю об этом, я не видел, чтобы ты положил в официальный почтовый ящик». Асока задумалась.

«Это потому, что наш подарок довольно особенный. Хотите посмотреть?» Я дразнил ее.

«Конечно! Все, что угодно, лишь бы вытащить это платье». — сказала она, когда я вывела нас в ожидании, оставив Ларсу с искренней сердечной грудой ребер.

— Дай мне сначала переодеться. Сказала она, взяв с собой Оффи за помощью.

Как только Асока вернулась в свой обычный двухпартер, они вышли, и мы вступили в ангар.

Рядом с нашим кораблем, прислонившись к нему, стояла фигура в капюшоне.

«Шми!» Я крикнул, привлекая ее внимание: «Пойдем, пора».

Шми посмотрела на нас, и на ее губах появилась благодарная улыбка, когда она подошла к

нам.

«Где подарок?» — спросила Асока, оглядываясь вокруг.

«Это, — сформулировал я Шми, — это подарок. Лучший подарок, который Энакин мог когда-либо получить. Я могу убедить тебя, Асока, что, когда он увидит его, он заплачет слезами радости!»

«Я не верю в это ни одну минуту. Ты, должно быть, спрятал настоящий подарок где-то еще!» Она настояла.

— Нет, Асока. Оффи рассказала: «Шми — это подарок?»

«Раб?» Асока подняла бровь.

«Уже нет». — сказал я, загадочно улыбаясь.

— Ты не можешь рассказать мне об этом? — спросила Асока.

«Нет. И что в этом интересного? Давай сыграем в игру. Ты догадаешься, что наш подарок значит для Энакина, и если ты выиграешь, я подарю и тебе подарок!» Я сказал, когда внезапно открылись двери Ангара, и вошел Анакин.

«Ребята, вы уже ушли? Я думал, вы пришли поддержать меня? Уокер уже оставил меня в логе гиен, а теперь и вы, Асо-ка...»

Анакин ошеломленно смотрел на фигуру в капюшоне, когда она подняла капюшон.

Чаша в руке Анакина упала на пол, и на его глазах выступили слезы.

«Это не может быть реальностью. Э-это сон, не так ли?» — спросил он, повернувшись ко мне.

«Нет, Энни, это мой свадебный подарок, специально для тебя». Я сказал, сияя полной улыбкой, и Анакин сделал шаг вперед, осторожно касаясь лица Шми трясущимися руками, слезы бесконтрольно касались катились по его щекам.

«Энни...» сказала Шаи, разрываясь, лаская его лицо, с обожанием. «Я дома».

При этом плотина прорвалась, когда Энакин схватил Шми в объятиях так строго, как будто боялся, что она выскользнула из его пальцев, как его ненавистный песок, и рыдает, как ребенок.

«Расслабься немного!» Я постучал по его рукам: «Такими темпами она может просто умереть снова. Ее тело еще не вернуло себе корабельную форму».

Энакин тут же отделился от матери, нежно взяв ее руки в свои.

«Это реально... это реально!» — пробормотал он, повернувшись ко мне, а Асока ошеломленно следила за ним сзади.

«Это... как это возможно? Джей, это правда...»

«Да. Это действительно она. Воскресшая из мертвых, благодаря мне~» - сказала я, гордо выпятив грудь.

Он повернулся к ее лицу, все еще в шоке.

«Это действительно я, Энни». — заверил Шми.

«Как?!» — спросил он, вытирая слезы.

«Не мертво то, что может навсегда оставить. Ибо в странных зонах даже смерть может умереть». Я сказал: «Я живем в странные эпохи, не так ли?»

Гражданская война, падение ордена джедаев, возвращение древних звездных врат Ква, сотня солдат, чудесным образом захвативших самых защищенных аванпостов сепаратистов на Рилоте, загадочная чума, разрушающая связь с силой людей.

Будто возвращаются древние легенды. Ты не думаешь?»

«Просто скажи мне, она на самом деле она или дроид, которого ты сделал похожим на нее?»

«Это действительно ее Анакин. С тех пор, умер как мастер Луминара, и, по крайней мере, в моем дежурстве, я отчаянно работаю над лекарством. Лекарство от смерти.

И мне это удалось. Сыворотка, которая может возродить человека из-за завесы смерти, если его сердце и мозг целы. Вам повезло, что у старого Ларса заморозилась вспышка. Труп сохранился достаточно хорошо, чтобы жить».

"Ни за что!" Асока ахнула.

«Да, кстати!» Я опроверг.

«Благодаря ничего не возможно, приятель. Кроме того, ты можешь поднимать предметы силой мысли, а ситхи, как известно, поедали целые планеты, чтобы утолить свой голодный, но ты находишь это невероятным?» Я дразнил.

«Нет... я имею в виду... тьфу!» Асока пробормотала, не в силах понять это понимание.

«Я не знаю, что сказать!» Энакин замялся.

«Как вам это нравится?» Я спросил.

«Джей Уокер, ты наблюдаок!» Он всхлипнул: «Это лучший подарок, который я когда-либо получал в своей жизни».

«Что здесь происходит?!» — наконец спросила Асока.

— Ах да... Асока. Он сказал, повернувшись к ней: «Познакомьтесь с моей мамой, Шми Скайуокер!»

Как только все смирились с реальностью ситуации, мы вышли во внутренний дворик на небольшой вечеринку, пока Падме одна занималась контактными гостями.

«Ты уверен, что всё будет в порядке? Оставить Падме одну разобраться с ними?»

«Да, конечно». Он сказал.

«Нет, не будет!» — прорычала Падме, врываясь изнутри, Неютни тянулась за ней.

«Ты не можешь просто оставить меня там одного! Я могу...»

Именно тогда она заметила женщину, сидящую рядом с ним на диване.

«Извините, а мы уже встречались?» — спросила она, прежде чем это щелкнуло.

«Йо-йо-ты женщина с Татуина. Ты... мать Энакина?!» Падме ахнула: «Как это возможно? Энакин сказал мне, что ты умер! Ты солгал мне о смерти твоей матери, Энакин?»

«Нет. Он этого не сделал». Я прояснил это для него.

«Она была мертва. Я воскресил ее. Вообще-то, только на этой неделе».

Их глаза расширились.

«Ты можешь это сделать? Ты не можешь это сделать, да?» — спросил Неютнее.

«Теперь я могу. Я создал лекарство. Сыворотку, которая может оживлять людей». Я объяснил.

«Это... сколько ты умеешь сделать?» — горячо спросила Неютнее.

«Не более двух-трех». Я сказал: «Этот процесс медленный, долгий и рискованный. Он не требует массового производства. И я не хочу, чтобы это было так!»

Прежде чем спросить.

Представьте себе, что один из них находится в руках диктатора или маньяка-геноцида.

Представьте себе республику, которой управляет бессмертный сенат. Вы думаете, что сенат сейчас коррумпирован? Подумайте, как бы это было тогда!

Непрекращающиеся войны, в которых участвуют бессмертные воины, опустошают галактику.

Так что нет. Я не отдам его никому и не допущу его массовое производство. Потому что на каждого добропорядочного гражданина, спасенного благодаря этой, еще тысячи умрут мучительной смертью. Я рискую, что судьба галактики попадет не в мои руки». Я объяснил: «Поэтому я был бы признателен, если бы вы сохранили эту тайну при себе. Понятно?"

Все тихо обсуждаются.

Все они были в основном порядочными людьми, умевшими держать это слово. А сзади, что кому-то, даже если бы они это-то раскрыли, у них не было бы никакого выхода для этого, кроме бредня пьяного земледельца. Не самый достоверный источник. В конце концов, никто не станет добровольно убиваться, чтобы проверить его эффективность. Поэтому лучший секрет — это открытый. Тем более, что теперь, когда я, сенатор из Межгалактического банковского клана, буду командовать своим убийцей, я буду использовать его гораздо чаще.

Я бы не хотел, чтобы они поднимали вопросы об этом публично, как идиоты.

Когда об этом позаботились, пришло время завоевать сенат.

Я посмотрел на Неютни и спросил.

«Все ли готово к назначению в сенат?»

«Да. Но я должен спросить. Действительно ли было необходимо завербовать Масу Амедду и Слаю для участия в вашей предвыборной кампании? Вы ведь знаете, что они служили под началом Палпатина, да?» Неютнее ответил.

«Да, Ваше Величество. Но именно они подняли его на должность канцлера. Они могут быть коррумпированными и аморальными, но они чрезвычайно компетентны в своей работе. Это ценная формулировка. Кроме того, на случай, если они нанесут мне удар в спину. У меня есть на них страховой полис, поэтому будьте уверены, это не будет очередным провалом Палпатина для Набу. Поверьте мне, правда? Я сказал.

И это было правдой. У меня было достаточно компромата на обоих из них, и даже мысль о предательстве не пришла им в голову.

И они повысят меня до моего канцлера. Всеми правдами и неправдами. Хотя в основном мошенники. Они все еще были злом. Просто решить.

«Хорошо. Я доверяю тебе, Уокер.

Пожалуйста, не разочаровывайте меня. Выполните свои обещания, — умоляла Неютнее.

«Я буду». Я обещал.

<http://tl.rulate.ru/book/69529/3582990>